

УДК 78.01

Музыкальные символы в имплицитном осознании бытия личности как объект искусствоведческого анализа

Мамедова Камина Нариман гызы

Доктор философии, доцент,
кафедра общественных наук,

Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности,

AZ1010, Азербайджанская Республика. Баку, просп. Азадлыг, 20;

e-mail: kmamedova1962@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы степень и особенности научного изучения свойств музыкальных символов в контексте имплицитного осознания бытия личностью. Учитывая имплицитное пространство бытия на внутреннем (подсознательном) и внешнем (сознательном) уровнях познания реальности, раскрываются свойства музыкальных символов. В результате рассмотрения основополагающей литературы доказывається, что в силу особых качеств символизма в музыке у личности формируются идеи и смыслы бытия на неосознаваемом уровне познания. Это, в свою очередь, связано с осознанием человеком реальной жизнедеятельности, обусловленной ценностными ориентирами, знаниями, идеалами. Акцентируется внимание на том, что музыкальное произведение характеризуется богатым герменевтическим потенциалом, который в контексте общей проблемы символа представляет значительный интерес для философского познания в гностическом измерении и в аспекте искусствоведческого анализа. Изучение темы статьи позволило констатировать несколько актуальных фактов. В первую очередь, автор еще раз доказывает, что искусствоведение, имея длительную и сложную историю, является наукой открытой, способной постоянно обогащаться, расширять объем знаний, отражать динамику жизненных и творческих процессов. Во-вторых, установлено, что музыкальные символы в имплицитном осознании бытия личности рассматриваются как метатеория искусства и определяют пути формирования совершенной человеческой чувственности. Музыкальные символы осуществляют значительное влияние на эволюцию художественной культуры общества и его индивидов. Взаимодействуя с другими науками (этикой, психологией, эстетикой), искусствоведение способствует выявлению творческих возможностей человека, раскрытию его морально-этического потенциала, являющегося мощным компонентом культуротворчества в третьем тысячелетии.

Для цитирования в научных исследованиях

Мамедова К.Н. Музыкальные символы в имплицитном осознании бытия личности как объект искусствоведческого анализа // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 17-28.

Ключевые слова

Музыкальный символ, личность, бытие, имплицитность, философия музыкального искусства, метафизика символа.

Введение

Философия искусства в целом и ее феноменологическая составляющая в частности не теряют своей актуальности в современной научной литературе. Вопрос о сущности музыкального искусства, его семиотики, как бы он ни был традиционен, всегда будет актуален. Главным смыслом противостояния позиций относительно возможности или невозможности изъять определенный эпистемный субстрат в ходе анализа символических форм музыки является глубинное расхождение интерпретаций культурного назначения музыкального искусства.

Феноменология как философия культуры представляет многоплановую сферу анализа актуального бытия музыки. Несмотря на мировоззренческие разногласия и взаимно противоречивые идеи, характеризующие феноменологически ориентированные концепции символа, последним свойственны принципиальные отличия символических структур сознания от способов понятийного отражения реальности.

Музыкально-феноменологические труды Х. Мерсмманна, Э. Курта, Р. Ингардена, которые развивали предметную онтологию Э. Гуссерля, возвышают идею постоянного движения, становления музыкального синтеза.

**Особенности научного изучения свойств музыкальных символов
в контексте имплицитного осознания бытия личностью**

В исследованиях музыки, ориентированных на трансцендентальное измерение феноменологии, актуализируется сфера музыкально-языкового оформления субъективности. В эстетике Э. Ансерме, А. Банфи, Ж. К. Пиаже, Э. Сурио и В. Жанкелевича (с позиций персонализма) понимание содержания музыки получило выразительное трансцендентальное направление. В дальнейшем, по крайней мере в итальянской феноменологии после Л. Ангески и Д. Формаджо, преимущественно у Э. Пачи и С. Цекки, актуализируется бытийный фактор музыкальной телесности.

Открываются возможности понимания музыкальной символизации как процесса абсолютизации образа субъекта, как структурно-логической основы образа универсума. По-

скольку для феноменологии музыки принципиальное значение приобретают механизмы образного синтеза в условиях специфической логики музыкальной формы, то в центре внимания многих исследователей оказывается интерпретация иррационального опыта музыки и передачи его особенностей средствами философской рациональности.

Ключевые позиции музыковедческой области теории систем противоположны. Закономерно, что рассмотрение музыкального произведения как системно построенного объекта деактуализирует внимание исследователей, среди которых Э. Кассирер и М. Шелер, и приводит к общим ментальным основам антропоидных образов мира. Учитывая это, музыкальные произведения вряд ли можно рассматривать как конструкторы познания в условиях абсолютизации объективности последних.

Вследствие акцентирования внешне структурных, числовых параметров музыкального произведения абсолютизируется и потенциальное бытие партитуры, несмотря на невозможность локализации в ней собственно музыки. В таком виде музыкальный символизм предстает как разновидность эпистемной конструкции, равнодушной к субъекту смыслового процесса. Главным смыслом анализа музыки становится поиск значений или, скорее, формул как эпистемно-прогностических проявлений в музыкальной структурности.

И хотя в ходе исторического развития взаимодействий музыкального и теоретического мышления был неизбежно деактуализован метафизический пафос «Гармонии мира» И. Кеплера, сохранилась идея параллелизма музыкальных и научно-теоретических конструкций, производство которой на основе единства звукового и числового символизма [Урманцев, 1993, 90] позволило найти в музыке их аналоги и даже сформулировать «закон качественной симметрии мира» [Марутаев, 1996, 71-81].

Основы современных тенденций исследования символа сосредоточены в учении А.Ф. Лосева и философии культуры Э. Кассирера, которые имеют прямую наследственную связь с диалектически-онтологической и трансцендентально-идеалистической линиями классической традиции. Синтез и интеграция ее принципов в развитие онтологии сознания личности обусловила своеобразие метафизики символа у М.К. Мамардашвили и А.Н. Пятигорского. Формы музыкальной символизации специально анализируются последовательницей Э. Кассирера С.К. Лангер.

Как способ кодирования, трансляции антропосоциальных смыслов и сравнительно автономная форма опосредования искусством природных и культурных основ человеческой сущности, музыкальный символ является и родственным, и качественно отличающимся от других образов реальности. Сравнение видов символизма как различных форм познания составляет самостоятельный и достаточно дискуссионный вопрос. Например, в контексте общей теории систем некоторые исследователи (М.А. Марутаева, Е.М. Сороко, И.Ш. Шмелев) анализируют общность числовых и музыкальных конструкций.

Художественные и теоретические формы постижения мира как родственные рассматривает Ю.А. Урманцев. Т. Кушнер исследует структурное сходство артефактов, Л. Бергер – па-

раллелизм научных картин мира и музыкальных стилей. Г. Померанц, наоборот, обосновывает два альтернативных пути познания реальности – научный и художественный, отчетливо показывая родство и различия антропоидных образов мира и способность художественного познания, в отличие от рациональной схематизации, к постижению его целостности.

Анализ каждой из концепций составляет возможную или уже частично раскрытую тему отдельных исследований, которые осуществили видные ученые прошлого и современности, среди которых С.С. Аверинцев, Е.М. Акишина, М.Г. Арановский, Б.В. Асафьев, О.К. Ефремова, В.В. Иванов, Л. Кокорева, Ю.М. Лотман, С.М. Мальцев, С.И. Раппопорт, Н.Н. Рубцов, Т.В. Снигирева, В.Н. Топоров и другие. Необходимую информацию можно найти также в справочной литературе [Символ..., 1994; Символ..., 1985; Символ..., 1997; Символ..., 1989; Символ художественный..., 1989; Символ..., 1998; Энциклопедия символизма, 1999; Андреева и др., 2001].

Научно обосновано, что имплицитность создается в процессе коммуникаций реального бытия личности. Так, Л.А. Нефедова отмечает, что имплицитность исследуется в философии, психологии, социологии, лингвистике, при этом понятийный смысл имплицитности сохраняется и характеризуется как скрытые свойства смыслов [14]. Как оказалось, понятие «имплицитность» в соотношении с музыкой не получило научного осмысления. Преимущественно встречаются исследования, связанные с имплицитностью в языке и речи [Бабенко, 2006, 8]. В семантике языковой имплицитности А.В. Бондарко выделяет инварианты обобщения, выраженные в темпоральности, модальности, персональности и т.д. [Бондарко, 2006, 24]. В нашем исследовании имплицитность понимается как пресуппозиция музыкального символа, включенного в сферу бытия личности.

Взаимосвязь личности с музыкой научно обоснована [Поляков, 2005; Тарнапольская, 2010; Шеремет, 1994; Щербакова, 2013], так как музыка создает устойчивые смыслы бытия в неупорядоченном мире реального и ирреального мира. В философии познания выделяют два подхода в изучении бытия личности. Классический подход обусловлен эволюционной теорией развития человека, неклассический подход связан с исследованиями, в которых бытие человека определяется многомерностью бытия и его репрезентаций в контексте исторического развития общества. Онтология познания личности начинает развиваться в недрах западноевропейской философии познания с эпохи Нового времени.

В теории познания И. Канта [Кант, 1966] личность человека выделяется на основе его разума, что обеспечивает доминирование субъекта над объектом познания, свидетельствующее о многомерности человеческого мышления, воспринимающего мир на уровне сознания и подсознания. М. Хайдеггер [Сычева, 2007], К. Ясперс [Письменная, 2013] и многие другие показали проблемы осознания человеком самого себя через онтологию человеческого бытия, где человек собственно и есть само бытие, формирующее личность.

Опосредованный смысл бытия в онтологии познания связан с направлением мысли о единстве музыки и личности, обоснованный в психологии. Так, ученые Д. Рентфрой и С.

Гослинг [Плейлист и тип вашей личности..., [www](#)] предполагают, что по музыкальным предпочтениям человека можно дать характеристику его индивидуальности: креативность, интроверсия, экстраверсия, и т.д. Они выяснили, что экстраверты предпочитают музыкальные произведения с басовыми партиями, интроверты слушают мелодичные звуки, классическую музыку и джаз выбирают коммуникабельные личности с высоким интеллектом.

В связи с этим необходимо отметить психогенетический аспект музыкальных кодов, выявленный А.В. Тороповой, которая объясняет «природу превращения бытийных ощущений и переживаний в интонационный знак, символ и архетип» [Торопова, 2014, 45]. При этом эмоции не осознаются личностью в бытийной реальности, они осознаются только в чувственных переживаниях, практически не передаваемых в эмпирической действительности. Содержание музыки остается скрытой формой подсознания бытия личности.

В связи с этим отметим, что музыкальные символы несут скрытые, т.е. имплицитные смыслы бытия человека, которые при этом могут быть не осознаваемы личностью.

В контексте музыкального освоения бытия личности символ создается и воплощается на эмпирическом уровне познания, вместе с этим он несет и скрытые имплицитные свойства, которые, охватывая всю сферу бытия, могут не раскрываться во внешнем уровне осознания бытия личностью.

Понятие символа имеет множество коннотаций, связанных с разными вариантами интерпретаций. А.Ф. Лосев писал о символе как об идейной и образной структуре знака [Лосев, 1965]. А.А. Тахо-Годи отмечала, что символ создается в целостности бесконечных скрытых качеств и свойств. В философском словаре представлен широкий спектр понятийного аппарата символизма и его интерпретаций в работах ученых [Символ..., 1998, 887].

Так, И. Кант рассматривал символ в контексте идеи разума, который представляет невозможное. У Ф. Шлегеля в понятие символа вкладывается идея бесконечности. Ф. Шеллинг в символе видел реальное воплощение идеи [Философский словарь: Символизм, [www](#)]. Г. Гегель, в отличие от других философов, рассматривал символ как философскую категорию, предназначенную для исследования символа в контексте смысла и выражение этого смысла во внешнем и внутреннем существовании идеи на основе абсолютной идеи рождения искусства, через чувственное изображение абсолютного [Гегель, 1968, с. 75].

Музыкальный символ в концепции С.К. Лангер [Немировская, 1973, 210] принимается как устойчивое подразумеваемое значение последнего, никогда не фиксируемого и вместе с этим заранее заданного и неосознаваемого в восприятии чувственно-эмоциональной сферы бытия. Музыка пронизана символами, отражающими реальную и ирреальную действительность, что особенно ярко проявляется в творчестве композиторов.

В контексте сказанного в качестве примера обратимся к музыке И.С. Баха. Доказано, что она рождает скрытые смыслы христианского вероучения в церковных хорах Западной Европы средневековой эпохи. Очень убедительно об этом в своей публикации говорит Т.В. Лазутина [Лазутина, [www](#)].

Символика креста в музыке состоит из четырех нот, образующих рисунок креста. Воскресение Христа состоит из трех звуков, повторяющихся в фуги ми минор из II тома. [Гиршман, 1993]. Таким образом, ассоциации устойчивых стереотипов связаны с символами, выражающимися в постоянно повторяющихся звукосочетаниях. В символическом языке музыки раскрываются смыслы бытия христианства, вызывающие на подсознательном уровне ассоциации чувственного восприятия с реальным образом Христа, воплощающим духовность бытия личности. Значит, символы в музыке несут сакральные смыслы бытия, раскрывающиеся в мотивах, мелодиях, тональностях звучания.

Музыка И.С. Баха преобразует духовное бытие человека, выраженное в символике «дух-символ», который «...будет во все времена звучать над Вселенной, не уставая привлекать к себе музыкантов всех времен и народов» [Гиршман, 1993, 103].

Т.В. Лазутина также отмечает, что «факты свидетельствуют о наличии скрытой библейской символики в творчестве И.С. Баха, поэтому можно рассматривать его произведения как открытый текст, текст «с двойным дном». При сочинении музыки композитор использует излюбленный метод – активно вводит сакральные числа» [Лазутина, www].

Э. Бодки, в свою очередь, конкретизирует этот тезис, утверждая, что «И.С. Бах употреблял в своих композициях числа, ассоциирующиеся с Библией: «3» – для Троицы, «6» – для шести дней Творения, «7» – для Творца и Творения в целом, а также Св. Духа, Евангелия, Милостей Господней, «10» – для Десяти заповедей и «12» – для Церкви, Апостолов и конгрегации» [Бодки, 1989, 235].

«Много из того, что композитор хотел сообщить посвященным, он зашифровал цифрами, буквами и графикой своих мелодий... Исходя из эмпирического материала музыки, можно заключить, что символика играла ведущую роль в творчестве И.С. Баха и для полноты прочтения музыкальных символов, содержащихся в его произведениях, необходимо учитывать особенности исторической эпохи, в которую творил композитор» [Лазутина, www].

А.Ю. Кудряшов, изучая эту тему, говорит, что «пространственный образ того или иного события подготавливает сценическую площадку для символически и аффектно более значимого действия, которое развивается позже в фуге» [Кудряшов, 2006, 83-84].

Таким образом, процессы формирования имплицитного содержания музыкальных символов неоднократно были предметом анализа искусствоведов и философов. В их трудах раскрываются идеи и смыслы бытия личности, осознаваемой ею в процессе как осознания собственного бытия, так и в неосознаваемой бытийности, так как человек, по сути, и есть бытие в совокупности восприятия эмпирической реальности.

Заключение

Вследствие проведенного анализа можем констатировать, что личность через осознание собственного бытия, благодаря имплицитным свойствам музыкальных символов,

раскрывает пространство бытия на сознательном и подсознательном уровнях событийности. В силу имплицитных свойств музыки у личности рождаются идеи и смыслы бытия на неосознаваемом уровне познания, что, в свою очередь, связано с осознанием реальной жизнедеятельности, обусловленной ценностными ориентирами, знаниями, идеалами и так далее.

На основании приведенных примеров отметим, что символ имеет множество дефиниций и каждый исследователь акцентирует те или иные аспекты данного термина. Автор статьи опирается на дефиницию Г. Гегеля, полагая, что именно идея абсолютного, выраженного в чувственном, дает широкое понимание символа, раскрывающего имплицитные свойства музыкального символа в бытийной сфере жизнедеятельности личности.

Библиография

1. Бабенко Л. Общие методы и механизмы выявления имплицитного содержания в языке и речи // Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов. Калининград; Светлогорск, 2006.
2. Бодки Э. Интерпретация клавирных произведений И.С. Баха. М.: Музыка, 1989. 388 с.
3. Бондарко А. Эксплицитность / имплицитность в общей системе категоризации семантики // Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов. - Калининград; Светлогорск, 2006.
4. Гегель Г. Эстетика: в 4 т. Т. 1. М.: Искусство, 1968.
5. Гиршман Я. В-А-С-Н. Очерк музыкальных посвящений И. С. Баху с его символической звуковой монограммой. Казань: Казанская государственная консерватория, 1993. 108 с.
6. Плейлист и тип вашей личности: новые исследования психологов. URL: <http://www.effecton.ru/1518.html>
7. Кант И. Критика способности суждения. Сочинения: В 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966.
8. Кудряшов А. Теория музыкального содержания. Художественные идеи XVII – XX вв. СПб.: Лань, 2006. 432 с.
9. Лазутина Т. Символотворчество в музыке И.С. Баха. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolotvorchestvo-v-muzyke-i-s-baha>
10. Поляков Е.С. (ред.) Личность и музыка // Материалы IV научно-практической конференции. 2005. 360 с.
11. Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995. 320 с.
12. Марутаев М. О гармонии мира // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 71-81.
13. Немировская Е. Новая теория музыки. К критике семантической концепции искусства Сусанны Лангер // Музыкальное искусство и наука. Вып. 2. М., 1973. С. 210.

14. Нефедова Л. Когнитивно-деятельностный аспект имплицативной коммуникации. Челябинск: Челябинский гос. ун-т., 2001. 151 с.
15. Письменная В. Проблема связи символа и бытия экзистенциальной философии К. Ясперса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. № 2. С.49-54.
16. Символ // Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. С. 413.
17. Символ // Ярошевский М.Г. (ред.) Краткий психологический словарь. М.: Политиздат, 1985. С. 320.
18. Символ // Головин С.Ю. (сост.) Словарь психолога-практика. Мн.: Харвест, 1997. С. 594.
19. Символ // Философский энциклопедический словарь. М.: Современная энциклопедия, 1989. С. 581-582.
20. Символ художественный // Беляева А.А. (ред.) Эстетика. М.: Политиздат, 1989. С. 311-313.
21. Символ // Кемеров Е.М. (ред.) Современный философский словарь. М.: Панпринт, 1998. С. 887.
22. Символика // Головин С.Ю. (сост.) Словарь психолога-практика. Мн.: Харвест, 1997. С. 594.
23. Сычева С. Мартин Хайдегер о вещи, символе и мышлении // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 84-91.
24. Тарнапольская Г. Музыкальное бытие и «меональные» символы // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2010. № 15 (15). С. 43-51.
25. Торопова А. Генезис музыкально-языковых кодов: психогенетический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 45-48.
26. Урманцев Ю. О формах постижения бытия // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 90.
27. Философский словарь: Символизм. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Symbolizm-4322/>
28. Шеремет Л.П. Формирование личности средствами музыки (философско-культурологический анализ): автореф. канд. философ. наук. Харьков, 1994. 45 с.
29. Щербакова А. Музыка в контексте культурологического анализа мировоззрения личности // Гуманитарное пространство. 2013. № 4 (2). С. 659-665.
30. Энциклопедия символизма: Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка. М.: Республика, 1999. 429 с.
31. Андреева В. и др. (сост.) Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Астрель; МИФ, АСТ, 2001. 576 с.
32. Лосев А.Ф. Символ // Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 10.

Musical symbols in the implicit awareness of being of personality as an object of art analysis

Kamina N. Mamedova

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Department of social sciences,
Azerbaijan State University of Oil and Industry,
AZ1010, 20 Azadlyg av., Baku, Republic of Azerbaijan;
e-mail: kmamedova1962@mail.ru

Abstract

The article analyzes the degree and peculiarities of scientific study of the properties of musical symbols in the context of implicit awareness of *being of personality*. Taking into account the implicit space of being on the inner (subconscious) and outer (conscious) levels of cognition of reality, the article reveals the properties of musical symbols. As a result of the examination of the fundamental literature, it is proved that, due to the special qualities of symbolism in music, the person develops ideas and senses of being on an unconscious level of cognition. This, in turn, is associated with a person's awareness of real life activity, conditioned by values, knowledge, and ideals. Attention is focused on the fact that the musical work is characterized by a rich hermeneutic potential, which, in the context of the general problem of the symbol, is of considerable interest for philosophical cognition in the gnostic dimension and in the aspect of art criticism analysis. The study of the topic of the article allow to state several facts. First of all, the author proves once again that art history, having a long and complex history, is an open science, capable of constantly enriching, expanding the volume of knowledge, reflecting the dynamics of life and creative processes. Secondly, it is established that musical symbols are considered as a metatheory of art in the implicit awareness of the being of personality and determine the ways of forming perfect human sensibility. Musical symbols exercise a significant influence on the evolution of the artistic culture of society and its individuals. Interacting with other sciences (ethics, psychology, aesthetics), art history helps to identify the creative capabilities of a person, the disclosure of his moral and ethical potential, which is a powerful component of cultural creation in the third millennium.

For citation

Mamedova K.N. (2017) Muzykal'nye simvoly v implitsitnom osoznanii bytiya lichnosti kak ob"ekt iskusstvovedcheskogo analiza [Musical symbols in the implicit awareness of *being of personality* as an object of art analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 17-28.

Keywords

Musical symbol, person, being, implicitness, philosophy of musical art, metaphysics of a symbol.

References

1. Andreeva et al. (comp.) (2001) *Entsiklopediya simvolov, znakov, emblem* [Encyclopedia of symbols, signs, emblems]. Moscow: Astrel' Publ.; MIF Publ., ACT Publ.
2. Babenko L. (2006) *Obshchie metody i mekhanizmy vyyavleniya implitsitnogo sodержaniya v yazyke i rechi* [Common methods and mechanisms of identification of implicit content in the language and speech]. *Semantiko-diskursivnye issledovaniya yazyka: Eksplitsitnost' / implitsitnost' vyrazheniya smyslov* [Semantic-discursive studies of language: Explicitness / implicitness of the expressions of meanings]. Kaliningrad; Svetlogorsk.
3. Bodki E. (1989) *Interpretatsiya klavirnykh proizvedenii I.S. Bakha* [Interpretation of the clavier works of Bach]. Moscow: Muzyka Publ.
4. Bondarko A. (2006) *Eksplitsitnost' / implitsitnost' v obshchei sisteme kategorizatsii semantiki* [Explicitness / implicitness in the general system of categorization of semantics]. *Eksplitsitnost' / implitsitnost' vyrazheniya smyslov* [Explicitness / implicitness of the expressions the meaning]. Kaliningrad; Svetlogorsk.
5. *Entsiklopediya simvolizma: Zhivopis', grafika i skulptura. Literatura. Muzyka* [The encyclopedia of symbolism: Painting, graphics and sculpture. Literature. Music]. (1999) Moscow: Respublika Publ.
6. *Filosofskii slovar': Simvolizm* [Philosophical dictionary: Symbolism]. Available at: <http://enc-dic.com/philosophy/Simvolizm-4322/> [Accessed 11/04/17].
7. Gegel' G. (1968) *Estetika: v 4 t. T. I* [Aesthetics: in 4 vols. Vol. 1]. Moscow: Iskusstvo Publ.
8. Girshman Ya. V-A-S-N. (1993) *Ocherk muzykal'nykh posvyashchenii I.S. Bakhu s ego simvolicheskoi zvukovoi monogrammoi* [Essay on musical dedications of Bach with his symbolic sound monogram]. Kazan': Kazan State Conservatory.
9. Kant I. (1966) *Kritika sposobnosti suzhdeniya. Sochineniya: V 6 t. T. 5* [Critique of judgment. In 6 vols. Vol. 5]. Moscow: Mysl' Publ.
10. Kudryashov A. (2006) *Teoriya muzykal'nogo sodержaniya. Khudozhestvennye idei XVII – XX vv.* [Theory of musical content. The artistic ideas from the 17th to the 20th century]. Saint Petersburg: Lan' Publ.
11. Lazutina T. *Simvolotvorchestvo v muzyke I.S. Bakha* [Creation of symbols in the music of Bach]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/simvolotvorchestvo-v-muzyke-i-s-baha> [Accessed 11/04/17].
12. Losev A. (1995) *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The problem of symbol and realistic art]. Moscow.

13. Losev A.F. (1965) Simvol [Symbol]. In: *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., pp. 10.
14. Marutaev M. (1996) O garmonii mira [On the harmony of the world]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 6, pp. 71-81.
15. Nefedova L. (2001) *Kognitivno-deyatel'nostnyi aspekt implikativnoi kommunikatsii* [Cognitive aspect of implicative communication]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University.
16. Nemirovskaya E. (1973) Novaya teoriya muzyki. K kritike semanticheskoi kontseptsii iskusstva Susanny Langer [A new theory of music. Critique of the semantic conception of art of Suzanne Langer]. In: *Muzykal'noe iskusstvo i nauka* [Musical art and science], vol. 2. Moscow, pp. 210.
17. Pis'mennaya V. (2013) Problema svyazi simvola i bytiya ekzistentsional'noi filosofii K. Yaspersa [The problem of the relationship of symbol and being of Jaspers's the existential philosophy]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"* [Scientific bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Construction. Series "Social sciences and humanities"], 2, pp.49-54.
18. *Pleilist i tip vashei lichnosti: novye issledovaniya psikhologov* [Playlist and your personality type: the new studies of psychologists]. Available at: <http://www.effecton.ru/1518.html> [Accessed 11/04/17].
19. Polyakov E.S. (ed.) (2005) Lichnost' i muzyka [Music and identity]. *Materialy IV nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Conf.].
20. Shcherbakova A. (2013) Muzyka v kontekste kul'turologicheskogo analiza miro-vozzreniya lichnosti [Music in the context of a cultural analysis of worldviews of the person]. *Gumanitar-noe prostranstvo* [Human space], 4 (2), pp. 659-665.
21. Sheremet L.P. (1994) *Formirovanie lichnosti sredstvami muzyki (filosofsko-kul'turologicheskii analiz)*. *Dokt. Diss. Abstract* [The formation of personality by means of music (philosophical cultural analysis). Doct. Diss. Abstract]. Khar'kov.
22. Simvol [The symbol] (1985). In: Yaroshevskii M.G. (ed.) *Kratkii psikhologicheskii slovar'* [Brief dictionary of psychology]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 320.
23. Simvol [The symbol] (1989). In: *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovremennaya entsiklopediya Publ., pp. 581-582.
24. Simvol [The symbol] (1994). *Kratkaya filosofskaya entsiklopediya* [Brief encyclopedia of philosophy]. Moscow: Progress Publ.
25. Simvol [The symbol] (1997). In: Golovin S.Yu. (comp.) *Slovar' psikhologa-praktika* [The dictionary of practical psychologist]. Mn.: Kharvest Publ., pp. 594.
26. Simvol [The symbol] (1998). In: Kemerov E.M. (ed.) *Sovremennyyi filosofskii slovar'* [Modern philosophical dictionary]. Moscow: Panprint Publ., pp. 887.
27. Simvol khudozhestvennyi [Art symbol] (1989). In: Belyaeva A.A. (ed.) *Estetika* [Esthetics]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 311-313.

28. Simvolika [Symbolism] (1997). In: Golovin S.Yu. (comp.) *Slovar' psikhologa-praktika* [The dictionary of practical psychologist]. Mn.: Kharvest Publ., pp. 594.
29. Sycheva S. (2007) Martin Khaideger o veshchi, simvole i myshlenii [Martin Heidegger about things, symbol and thinking]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 297, pp. 84-91.
30. Tarnapol'skaya G. (2010) Muzykal'noe bytie i "meonal'nye" simvol'y [Musical being and "meonal" symbols]. *Paradigma: filozofsko-kul'turologicheskii al'manakh* [PARadigm: philosophical and cultural almanac], 15 (15), pp. 43-51.
31. Toropova A. (2014) Genezis muzykal'no-yazykovykh kodov: psikhogeneticheskii aspekt [The genesis of musical and linguistic codes: the psychogenetic aspects]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 5, pp. 45-48.
32. Urmantsev Yu. (1993) O formakh postizheniya bytiya [On the forms of comprehension of life]. *Voprosy filozofii* [Questions of philosophy], 4, pp. 90.